Глава 3

— Я тоже рад за себя, — без доли сарказма ответил Третий.

При этом было ясно одно: он и вправду был рад, а Эма — нет. Только она это понимала, а Третий нет: чтобы это ни было, он воспринимал всё прямо. Ни сарказм, ни скрытый смысл или подтекст, ни интонация или мимика — ничего не могло повлиять на его восприятие. Из всех Рук — Третий был самой «счастливой» Рукой.

Он спросил:

— Ты планируешь упростить существование новоприбывшему сознанию?

— Нет.

— А как же твой дар?

— Я бы хотела. Но я давно ничего не создавала.

— Раньше у тебя были запасы на несколько Рук вперёд.

— Знаю. Но сейчас не раньше. Спасибо, что не забываешь напоминать.

— Пожалуйста.

Эма задумалась:

— Если с его даром всё будет нормально… то это не критично.

— Да… Но твои творения помогли многим Рукам не исчезнуть.

— Теперь не помогут.

— Вообще?

— Пока что не помогут.

— Тогда. Всё впереди. Просто соберись.

Эма не ответила. Закончив разговор она вернулась в конусовидный дворец.

◊ ◊ ◊

— …Это?..

Потерянный.

С затуманенным разумом и путающимися мыслями, Арчи пришёл в себя. Он был окружён чёрными столбами. Мраком.

Столбы, будто нити в кукольном театре, вырастали с самой земли и поднимались высоко вверх. Исчезали в тумане. В пустоте.

Всё казалось другим. Будто чёрная ткань не слилась с ним, а полностью поглотила его. Будто он был в ней, а вокруг — одни волокна. Чёрные волокна, соединяющие весь мир единым целым. Соединяющие всё живое и не живое. Прошлое и настоящее.

Всё казалось другим. Будто все чувства пропали и остался голый разум.

Будто все рецепторы стали одним целым — большой огромной молекулой.

Сверхчувствительной молекулой, реагирующей на всё. Колебания. Вспышки. Прикосновения. Малейший шорох. Гигантский взрыв. На всё!

Всё казалось другим. Всё было другим.

— Я?..

Арчи встал. Поднял руку. Раньше он был не уверен видит её или нет. Она казалась ненастоящей. Сейчас он точно знал, что видит. Такая знакомая… Но такая другая. Такая… Такая…

Чёрная.

Он одновременно понимал и не понимал что происходит. Мысли не спешили успокаиваться. Не спешили давать ответы.

Есть ли у них вообще ответы?!

Арчи медленно осмотрелся. Сознание раскалывалось. Приходилось медлить. Хвататься руками. Но хвататься было не за что.

Он хватал пустоту… Раскрывал ладони. Крепко сжимал.

Но как утопающий не может схватить воду, Арчи не мог схватить пустоту.

Сколько бы ни пытался. Снова и снова.

Он потерял опору…

Оставалось… Оставалось только проваливаться. Всё ниже… ниже… и ниже.

Всё дальше и дальше…

Чем ниже он падал, тем больше столбов его окружало… Чем ниже, тем гуще и плотнее становились нити. Тем меньше места оставалось для него самого. Для его сознания…

Сдавленному со всех сторон, неспособному что-либо предпринять, ему пришлось вплотную прижаться к нитям. Дать им войти в себя. Дать им проткнуть себя. Вмять. Разорвать.

Всё казалось нереальным. Пугающим. Опасным.

Чёрная ткань была безжалостной. Напористой.

Мысли перемешивались. Всё сильнее. Сильнее. И сильнее.

Терялись. Путались. Но…

Не исчезали.

Как кошка сворачивается и греет котёнка, чёрная ткань обволакивала и защищала сознание.

Как споры кордицепса [3] цепляются и прорастают в насекомое, чёрная ткань проникала и въедалась в сознание.

Теперь весь процесс зависел от неё. Был подвластен ей. Контролировался ею.

Арчи даже не понимал этого. Он продолжал падать и хвататься. Сплющиваться и разрываться.

Падать и хвататься.

Сплющиваться и разрываться.

…

◊ ◊ ◊

Проникая в сознание, чёрная ткань приносила с собой всё бОльший и бОльший хаос. Беспорядок мыслей. Идей. Она будто пыталась втиснуться и равномерно распределиться между всеми ними.

Процесс продолжался. Продолжался. И продолжался… Пока…

Пока в какой-то момент рука Арчи не ухватилась за толстый чёрный столб. Всё крепче, крепче и крепче…

Пока в какой-то момент вторая рука тоже не ухватилась за чёрный столб… Всё крепче, крепче и крепче…

Равномерно распределившись по всему сознанию, чёрная ткань стала менее напористой. Растерзав его, теперь она собирала всё воедино. Разорвав, — сшивала друг с другом. А сшив друг с другом, — сшила и с собой.

Арчи висел.

Вцепившись в столб, как влюблённый в своё бревно, он крепко сжал кисти рук в замок. Не расцеплял их. Даже не думал.

Его разум вернулся к нему. Вернулся давно.

Висел он тоже давно.

Воспоминания о бесконечном падении страшили. Воспоминания о слиянии — ужасали. Новые ощущения — давили.

«Висеть здесь неправильно, — считал он. — Нужно подыматься… — убеждал себя он. — Не буду… — боялся он. — Лучше висеть. Просто висеть».

И Арчи висел.

Висел.

И висел…

Но висеть бесконечно нельзя — ему надоело.

Он смотрел вниз — мрачная пустота. Он смотрел вверх — ещё более мрачная пустота.

«Куда?..»

…

Он медленно и бесконечно долго спускался вниз.

Спускался.

И спускался.

И спускался…

Ему надоело.

Он медленно и бесконечно долго поднимался вверх.

Поднимался.

И поднимался.

И поднимался…

«Чтоб его», — думал Арчи.

Он задумался.

— Я понял, — наконец-то выдал он. — Всё понял. Всё просто.

И… Он снова повис. Повис крепко. Сомкнув руки.

Висел.

Висел…

И висел…

«Может хватит уже?» — иной раз думал он, но продолжал висеть.

Ему приходили разные мысли: от идеи, что лучше продолжить висеть… до идеи, что нужно перепрыгнуть на другой столб.

И так как бесконечно висеть было нельзя (ему надоело), он дошёл и до варианта с перепрыгиванием.

Перепрыгивание успехом не увенчалось: как только Арчи полностью отстал от столба, с которым провёл целую жизнь, он увидел пред собой чёрное дерево.

Ничего не понимая он посмотрел вправо. Там ничего не было, только другие деревья. Потом — влево: вдалеке виднелась пагода. Затем — снова вправо: резко дёрнулся и отцепился от дерева! На него смотрело рогатое «чудовище».

Точнее, Эма:

— Я же говорила, необязательно ко всему прикасаться. Цепляться тоже не нужно. И сжимать… Но раз пришёл в себя, то хорошо.

Арчи смотрел на Эму, как проспавший и сонный на часы.

Медленно пришёл в себя и спросил:

— Мог не прийти?

На что получил утешительный ответ:

— Мог. Но только пока сливался с тканью и «падал». Потом ты просто был в себе и не желал её отпускать, хотя к тому моменту вы уже стали единым целым.

— Понятно…

— Здесь же — ты просто бродил среди деревьев, а потом вцепился в это, — Эма посмотрела на

«спутницу» Арчи, — и не отпускал его.

— Нужно было просто отпустить?

— Просто отпустить. Были Руки, до которых это доходило ещё дольше. Но рано или поздно, отпускали все, кто хватался.

— Хватаются не все?

— Большинство не хватается в принципе.

Арчи не собирался отпускать свой столб, дерево или что он там держал. Он просто хотел перепрыгнуть на что-то ещё. Поэтому формально до него ничего не дошло, а говорить, что дошло, — неправильно.

Он промолчал.

3. Кордицепс — это гриб.

http://tl.rulate.ru/book/28896/953389